- Вторая невестка? - голос Цзян Шуяо прозвучал в ушах госпожи Чжоу.

Та пришла в себя и спросила:

- Что?

Цзян Шуяо отложила письмо и серьезно сказала:

- Разве ты не говорила вчера, что хочешь научиться готовить? Подумав эту ночь, ты все еще хочешь учиться?

Вспомнив о порыве, охватившем ее сердце, когда она случайно прочитала письмо госпожи Линь, госпожа Чжоу без колебаний ответила:

- Конечно.

- Ты хочешь освоить несколько навыков или научиться готовить?

Госпожа Чжоу ответила:

- Я отнесусь к этому серьезно. Будь это боевые искусства или кулинария, нельзя просто изучать случайные навыки.

Цзян Шуяо улыбнулась:

- Хорошо. Тогда я начну с основ.

Госпожа Чжоу взволнованно кивнула. Потом она вдруг успокоилась и сказала:

- Обучение всегда должно быть оплачено. Третья невестка, как по-твоему, достаточно ли свидетельства о праве собственности на землю? Я не могу учиться твоему ремеслу просто так.

Цзян Шуяо происходила из богатой семьи, и ей не нужно ее незначительное серебро, поэтому госпожа Чжоу немного нервничала.

Цзян Шуяо была слегка ошеломлена, когда услышала эти слова, и сказала:

- Как я могу просить у тебя плату за обучение?

Она взяла госпожу Чжоу за руку, посмотрела на свет в ее глазах, которого никогда раньше не видела, и тихо сказала:

- Вторая невестка, если обучение кулинарии может сделать тебя счастливой, это гораздо ценнее денег. Просто прими это как мой благодарственный подарок.

Госпожа Чжоу молча смотрела на нее. Цзян Шуяо немного смутилась, подумав, что она была недостаточно искренней. Возможно, вторая невестка подумала, что она лицемерит.

Она уже собиралась убрать руку, но госпожа Чжоу схватила ее и притянула к себе в объятия, с силой заверив:

- Не волнуйся, третья невестка, я обязательно научусь правильно готовить и никогда не потрачу впустую твои усилия. Если я не смогу учиться, я, Чжоу Жоин, напишу свое имя задом наперед!

В ушах Цзян Шуяо зазвенело от ее громкого голоса, и она похлопала госпожу Чжоу по спине:

- В этом нет необходимости, главное - получать удовольствие от обучения. Если ты не сможешь учиться, мы не будем тебя заставлять.

Она попыталась освободиться из рук госпожи Чжоу, но ее снова крепко сжали.

- Вторая невестка?

Госпожа Чжоу помолчала несколько секунд, а затем тихо добавила:

- Сестра, ты так добра, спасибо тебе.

Это была лишь короткая фраза, но сердце Цзян Шуяо сжалось. Она обняла вторую невестку и нежно погладила по спине.

Госпожа Чжоу успокоила свои эмоции и отпустила ее руку:

- Хорошо, хорошо, давай начнем учиться! – она взяла свои костыли и спросила, - Чему я должна научиться в первую очередь?

- Ну, давай сначала научимся владеть ножом. Хотя у тебя нет недостатка в поварах, но процесс отработки навыков владения ножом даст тебе лучшее понимание ингредиентов...

Не успела она закончить фразу, как госпожа Чжоу уже встала на костыли и, прихрамывая,

направилась в сторону кухни:

- Я начну тренироваться прямо сейчас!

Цзян Шуяо поспешно побежала за ней:

- Притормози, не упади!

После обеда госпожа Чжоу перевернула все вверх дном на своей маленькой кухне. Как только у нее появилась мотивация, она, как и леди Сянъян, не могла остановиться.

Вечером, после того как Цзян Шуяо вернулась в третий двор, госпожа Чжоу все еще практиковалась в работе с ножом на кухне.

Се Лан стоял у ворот, не решаясь сделать шаг во двор. Когда проходившая мимо служанка увидела его, она поспешила почтительно поклониться.

- Как травма госпожи? - спросил Се Лан.

Он был красив и теперь, залитый лунным светом, выглядел как бессмертный, спустившийся с неба.

Служанка не посмела поднять голову:

- Отвечаю господину, рана госпожи намного лучше. Однако госпожа не хочет лежать, чтобы выздороветь должным образом, она продолжает ходить и стоять каждый день, и доктор не может ее переубедить.

На лице Се Лана расцвела нежная улыбка, он с ностальгией вздохнул:

- Она именно такая.

Но вспомнив об их нынешних разногласиях, его улыбка застыла на лице, и он спросил:

- Она все еще не разрешает мне видеться с ней?

Служанка еще ниже опустила голову и с опаской ответила:

- Да.

Се Лан – хозяин второго дома. Если бы он хотел войти во двор, никто не посмел бы его остановить.

Се Лан на мгновение замолчал, посмотрел на яркую луну, висевшую высоко над ним, и спросил:

- Что она сейчас делает?

Он ожидал услышать тот же ответ, что и в предыдущие дни: читает или сидит перед окном, любуясь луной и погрузившись в размышления, но, к его удивлению, служанка на мгновение замешкалась:

- ... Госпожа практикуется в работе с ножом на маленькой кухне.

Се Лан застыл, забыв отреагировать:

- Кухня?

Горничная кивнула.

Се Лан подумал о том, что в последние несколько дней Цзян Шуяо часто приходила навещать госпожу Чжоу, и догадался, что это дело связано с ней. Однако он никогда бы не подумал, что госпожа Чжоу хочет научиться готовить, и лишь полагал, что она возобновила привычку упражняться с мечами, которую приобрела еще до замужества.

- Я пойду и посмотрю, - Се Лан колебался, но решил тихо подойти и посмотреть на госпожу Чжоу.

Маленькая кухня была ярко освещена, и прежде чем Се Лан дошел до двери, он услышал резкий звук нарезаемых овощей – «чоп-чоп-чоп-чоп». Когда он тихо подошел к двери, он услышал голос госпожи Чжоу:

- Этот уровень владения ножом для меня просто пустяк, ха-ха-ха!

Он не слышал от нее такого яркого и веселого тона уже много лет и на мгновение впал в транс.

Госпожа Чжоу с удовольствием резала овощи, когда краем глаза заметила темную тень на дверном косяке и подсознательно насторожилась:

- Кто?!

Се Лан пришел в себя и сделал шаг вперед:

- Это я.

Увидев его фигуру в дверном проеме, госпожа Чжоу замерла.

Се Лан с первого взгляда увидел костыли, поддерживающие ее тело, и не смог удержаться, попытавшись убедить ее:

- Ты все еще ранена, так что тебе не стоит долго стоять.

Его мягкость никогда не менялась. Сердце госпожи Чжоу дрогнуло. Так было снова, так было всегда. Этот момент словно вернул ее в то время, когда она бесчисленное количество раз грустила и злилась. Когда она жаловалась Се Лану, его мягкость заставала ее врасплох. Независимо от того, сколько раз он обижал ее, она держала свои мысли при себе, боясь напугать его и вызвать неприязнь.

Увидев, что она смотрит прямо на него, Се Лан неуверенно сделал полшага вперед:

- Жоин...

Не успел он закончить фразу, как госпожа Чжоу внезапно пошевелилась. Острое лезвие пронеслось по воздуху по дуге и вонзилось в тыкву, лежащую в корзине на столе неподалеку.

- Не называй меня так, - холодно сказала она.

Се Лан ошеломленно замер на месте, посмотрев на кухонный нож, брошенный в тыкву, а затем на выражение лица госпожи Чжоу. Они были женаты много лет, и он впервые увидел такое холодное выражение на ее лице. Некоторое время он не знал, как реагировать:

- Я...

Госпожа Чжоу перестала смотреть на него, подошла, чтобы вытащить кухонный нож из тыквы и сказала чрезвычайно ровным тоном:

- Двор такой большой, зачем беспокоиться о том, чтобы прийти ко мне? Я просто устрою небольшое гнездышко на маленькой кухне и в восточном крыле. Разве нельзя оставить для меня немного тишины и покоя?

Глядя на ее отчужденное выражение лица и слушая ее ледяной тон, сердце Се Лана сжалось и в нем внезапно поднялось чувство паники.

- Прости, я не... - он пытался объяснить, примириться и пойти на некоторые уступки, но госпожа Чжоу не желала слушать.

Она нетерпеливо сжала рукоять своего ножа и посмотрела на него:

- Теперь ты можешь идти, - казалось, что если он скажет еще хоть слово, то кухонный нож в на этот раз полетит не в тыкву.

Теплая, как нефрит, маска понимания на лице Се Лана разрушилась, и он нахмурился, но отношение госпожи Чжоу было очевидным - он только разозлит ее, если заговорит снова.

Закончив, госпожа Чжоу без паузы вернулась к кухонному столу, не желая лишний раз смотреть на него. Впервые в жизни Се Лан не нашелся, что сказать в ответ. Он замолчал и с сомнением отошел.

Он не успел далеко уйти, как из кухни снова донесся резкий звук нарезаемых овощей. За звуком рубки последовала жалоба госпожи Чжоу:

- Какая пустая трата времени, я тренировалась весь день, и я буду разочарована, если завтра не добьюсь улучшения. Тц, это так раздражает. После этого надоедливого визита я даже не могу гладко нарезать овощи. Думаю, меня завтра не похвалят.

Се Лан стоял в дверях кухни, слегка опустив глаза. Слушая ее ворчание, он вдруг слегка улыбнулся. Он смеялся из-за ее оживленной миловидности, а также из-за собственной нелепости.

□

- Вы принесли его? - спросил кто-то в темноте.

- Принес, - ответил другой человек.

- Вытаскивайте и позвольте мне осмотреть.

- Ты мне не доверяешь? Это определенно хорошая вещь.

- Хорошо, - сказал женский голос, - Идем внутрь и поговорим.

- ... Не будем ли мы выглядеть слишком подлыми? – тихо спросил Се Сюнь.

Цзян Шуяо настороженно огляделась вокруг, перегнулась через подоконник и ответила:

- Как можно назвать это подлостью, когда речь идет об ужине?

Се Сюнь последовал за ней в большую кухню и закрыл окно:

- Мне все время кажется, что это неправильно. Почему я чувствую себя вором, когда я ем и пью в своем собственном доме?

Цзян Шуяо сказала:

- Это ваша мать назначила наказание. Она уставилась на меня, и я признала свою вину, но все равно продолжаю суетиться и готовить, значит, я просто вор.

Она похлопала Се Сюня по плечу:

- Быстро доставайте вино, чтобы я проверила.

Се Сюню ничего не оставалось, как достать мешок с вином и протянуть ей:

- Это из лучшего винного магазина в столице.

Пожилые момо, посланные старой госпожой, были очень строги, они не только опечатали кухню, но и заперли ее вино.

Она вытащила пробку и понюхала ее:

- Ммм, очень вкусно.

- Почему ты так любишь вино? - пожаловался Се Сюнь.

- Дело не в том, что я люблю вино, а в том, что сегодняшняя поздняя закуска должна хорошо сочетаться с вином.

- Что у нас на ужин? - Се Сюнь отвлекся от темы.

Цзян Шуяо достала из коробки ингредиенты и приправы, которые она принесла с собой:

- Жареный цыпленок.

Се Сюнь был знаком с тем, как ставить свечи и разжигать дрова, Цзян Шуяо тоже не сидела

сложа руки. Она поставила сковороду и налила немного масла. Когда масло нагрелось, она высыпала на сковороду замаринованные куриные крылышки и ножки.

Курятина находилась на сковороде недолго, после чего появился маслянистый запах. Аромат жареной пищи очень тяжелый, запах масла должен был вызвать тошноту, но вместо этого вызвал обильное слюноотделение.

Когда куриные ножки и крылышки обжарились, Цзян Шуяо вынула их и отложила в сторону, чтобы стекло лишнее масло. Затем она слила из сковороды излишки масла и добавила немного приправ, чтобы получился соус.

Когда сладко-острый соус закипел и начал пузыриться, она бросила в него половину куриных ножек и крыльев, чтобы они хорошенько покрылись соусом, а затем посыпала семенами кунжута. Жареная курица была готова к подаче.

После приготовления жареной курицы, Цзян Шуяо посмотрела на сковородку и спросила:

- А что делать со сковородкой?

Се Сюнь задумался на мгновение:

- Это не проблема. Я попрошу Чжи Яня прийти позже и позаботиться об этом.

Так что они вдвоем вышли из большой кухни со своими коробками с едой и унесли жареного цыпленка. Чтобы избежать глаз и ушей, они побежали в небольшой сад недалеко от кухни и нашли место, где можно было присесть за рокарием. Перед ними открывался широкий обзор на небольшой пруд, а отражение луны на поверхности воды и налетающий ветерок давали им ощущение свободы.

Цзян Шуяо достала свою коробку с едой и взяла куриные крылышки.

Поверхность куриных крылышек была хрустящей, но стоило только надкусить ее, кожа разрывалась, и изнутри вырывалась волна горячего пара, а свежий и ароматный куриный сок попадал на язык, мгновенно пробуждая вкусовые рецепторы.

Внутри жареная курица получилась чрезвычайно нежной и сочной, а благодаря хрустящей коже, влага и тепло сохранились, полностью нейтрализуя жирный вкус. Чем больше жуешь все вместе, тем ароматнее становилось.

После того, как вы съедите острую кожицу и нежную курятину, не стоит забывать о липком мясе на костях, поэтому обязательно возьмите один конец куриной кости и тщательно обгрызите его. Даже хрустящие кости полны свежести.

Жареная курица готовилась в двух вариантах: острая, посыпанная молотым чили, солью и перцем и сладко-острая, покрытая соусом.

Сначала Се Сюнь просто не хотел пачкать руки, но есть палочками было действительно хлопотно, поэтому позже он сдался и взял кусочек куриного крылышка, покрытый сладко-острым соусом, руками. Соус блестел в лунном свете, и на его поверхности были особенно заметны белые семена кунжута. Жар еще не рассеялся, а запах был пряным с необычной ноткой сладости.

Соус получился густым, не слишком водянистым и не влажным, он плотно обволакивал жареного цыпленка, даря полный рот сладкого, острого и свежего вкуса. Он был сладким, но не жирным, острым, но не удушающим. Даже с соусом кожа жареной курицы оставалась хрустящей и достаточно вкусной, чтобы хотелось съесть ее целиком.

Из-за сильного вкуса куриной кожи свежесть мяса стала еще более выраженной. С небольшим количеством соуса нежная курица легко отделялась от костей. Сочетание сладковато-пряной кожи и насыщенной сладости и остроты мяса было восхитительным и просто не позволяло остановиться.

Проглотив жареную курицу, Се Сюнь откинул голову назад и сделал глоток вина. Слегка терпкий вкус разбавил сложные ароматы во рту, а легкое фруктовое послевкусие оставалось долгим и свежим.

Несколько кусочков жареной курицы и глоток вина были настоящим наслаждением. Они ели в тишине и спокойствии, и в мгновение ока доели жареного цыпленка. Вина тоже не осталось.

Цзян Шуяо вытерла пальцы, посмотрела на куриные кости и пустой бурдюк из-под вина и вздохнула:

- Греховное наслаждение.

Выпив вина, Се Сюнь немного расслабился и со вздохом сказал:

- Это так здорово.

Цзян Шуяо тоже немного вздохнула:

- Да, мы вполне совместимы в плане еды.

У них не только общие вкусы, но они также могут вместе выйти и тайком перекусить поздним вечером.

Се Сюнь кивнул, посмотрел на яркую луну и сказал:

- Было бы здорово, если бы мы всегда могли делать это в будущем.

Лунный свет был очень нежным, и когда в тихом шелесте ветра зашла речь о «позже» и «всегда», неизбежно возникла туманная и смутная двусмысленность и романтика.

Цзян Шуяо повернула голову в сторону и рассмеялась:

- Это нехорошо, вы растолстеете, если будете продолжать так есть.

Се Сюнь также повернул голову и посмотрел на нее, черты его лица под лунным светом были мягкими, и даже его глаза стали нежными от вина.

Уши Цзян Шуяо внезапно запылали, а сердце забилось быстрее, поэтому она поспешила избежать его взгляда. Затем она услышала чистый голос Се Сюня, прозвучавший рядом с ее ушами

- Я вынужден каждый день заниматься боевыми искусствами и фехтованием, поэтому мне трудно набрать вес, но вот ты весь день проводишь...

Что?!

Какая застенчивость, какое сердцебиение - все рассеялось в один миг. Цзян Шуяо обернулась и свирепо уставилась на Се Сюня.

Се Сюнь поспешно заткнулся, чуть не подавившись.

Цзян Шуяо оскалилась:

- А что я?

Се Сюнь понял, что совершил ошибку. От выпитого вина он стал немного медлительным, когда заикаясь проговорил:

- Ты...

Цзян Шуяо скрипнула зубами:

- Вы хотите сказать, что я растолстею, не так ли?!

Се Сюнь:

- Я… нет.

Цзян Шуяо хмыкнула, встала и злобно сказала:

- Спите сегодня на скамейке!

Затем она развернулась и в раздражении ушла.

Се Сюнь поспешно подхватил коробку с едой и погнался за ней:

- Я был неправ!

- Уходите!

- …Ты, ты не будешь толстой.

- Может ли джентльмен лгать?

- ….Я ошибся.

- Хмф!

…

Один за другим голоса постепенно растворялись в дуновении летнего ночного ветерка.

*Жареная курица □□

http://tl.rulate.ru/book/43899/2264325